

Первый год его второй жизни был самым неприятным, что Наруто когда-либо испытывал. Будучи младенцем, он был просто физически неспособен делать очень многое.

Например, употребление твердой пищи. Ходьба. Возможность говорить. Посещать уборную. Сидеть. Видеть ясно.

Большинство из них Наруто заново освоил в течение первого года, но до тех пор это был ад. Скучно, унинительно.

Единственным светлым пятном была его мать и ее удивительная способность знать, что Наруто чувствует и думает. Ну, не подростковая часть путешественника во времени, а все остальное — когда он был голоден, когда ему было скучно, когда он хотел выйти на улицу, когда он хотел бросить шарики с краской в Данзо, когда он хотел, чтобы его держали.

Ладно, может быть, была и другая хорошая сторона - его обнимали, так часто и так нежно.

Джирайя пытался сказать что-то о том, что Наруто никогда не научится ходить, с тем, как Кушина всегда носила его, но Наруто ответил, блеванув ему в волосы. После этого Джирайя просто жаловался на то, какой он маменькин сынок. Кушина всегда выглядела необычайно довольной этим.

Но в целом, особенно первые полгода, Наруто не мог ничего делать, кроме как лежать и спать. Он много спал.

Вернее, он часто погружался в свой мысленный мир.

Курама быстро устал от него и трусливо свалил Наруто на другого биджу, через их специальную биджу связь. Оказалось, что другие Биджу тоже все помнили. Они горько жаловались и обвиняли Наруто и Кураму в произошедшем.

От воспоминаний большинству из них было мало толку. Их джинчурики никогда не слушали их, и они не могли действовать вне своих печатей. Даже Гьюки, который уже был в хороших отношениях с Би, не решался рассказать хозяину об их маленьком перемещении во времени.

Даже Би с трудом поверил бы в это, каким бы эксцентричным он ни был.

Поэтому Наруто провел первые несколько месяцев, изводя Шукаку, чтобы тот был добрее к Гааре.

- Ай, заткнись! - Однохвостый наконец вышел из себя. Он держался на удивление долго, - Я все равно уже решил это сделать!

Судя по тому, как он щелкнул челюстью и сердито посмотрел после, Шукаку не собирался признаваться в этом.

- Ох. Значит, тебе нравится Гаара? - Сказал Наруто, сияя.

- Как бы то ни было, он не самый плохой хозяин, - пробормотал Шукаку, - ...Он сказал, что благодарен мне. И он пытался защитить меня...

- Да, Гаара действительно классный, — серьезно согласился Наруто, - Я имею в виду, когда я видел его на войне, он был таким... героическим!

Они дружно кивнули, вспомнив, каким человеком мог стать Гаара.

- Идиоты, - пробормотал Курама.

- Что ты сказал?! - Взревел Шукаку, -Что, черт возьми, ты знаешь?! Мой хозяин в сто раз лучше твоего отродья!

- Эй, - пробормотал Наруто, но только вполголоса. Гаара действительно был очень крут.

- Он не мой! Не делай из меня с ним какую-то пару, - запротестовал Курама.

Шукаку проигнорировал их обоих.

- Гаара стал Каге задолго до твоего! И он сделает это снова! Ты смотри!

Наруто не мог пропустить это мимо ушей: - Прекрасно! Ты в деле! - выругался он, - На этот раз я опережу Гаару, только смотри!

Однако на пути Наруто к Хокаге стояло очень большое препятствие.

Нынешний Хокаге. Желтая вспышка Конохи. Гениальный и Вдохновляющий лидер. Четвертый, Намикадзе Минато.

Его отец был странным человеком для Наруто. То ли потому, что он никогда не проводил много времени с ребенком, то ли потому, что он был гением и, следовательно, естественно лишен здравого смысла, то ли потому, что он был невероятно проницательным. Минато никогда не относился к Наруто как к ребенку. Он говорил с Наруто без намека на детский лепет, и хотя он не мог понять сына инстинктивно, как Кушина, Минато быстро стал пугающе хорошо читать

язык детского тела Наруто.

Различные друзья и знакомые пытались поправить Минато и уверить его, что несколько месячный младенец еще толком не понимает слов — они питали какую-то жалкую надежду, что хотя бы одного из родителей Наруто можно переубедить, но Минато только смотрел на них с вежливым непониманием.

- Конечно, Наруто может меня понять, - рассудительно сказал Минато, - Наруто особенный. Я чувствовал это с самого его рождения.

Он даже не походил на заботливого родителя, скорее на командира, оценивающего свои войска.

Не то чтобы Наруто часто видел Минато. Он подозревал, что никогда бы не увидел своего отца, если бы Кушина, очевидно, не сообщила Минато в какой-то момент, что семьи обедают вместе, так что хокаге будет дома к ужину каждый день. Или иначе...

Минато послушно возвращался домой каждый вечер, даже если сразу после еды возвращался в офис. Тот факт, что Кушина готовила совершенно божественно, вероятно, помог мотивировать его.

В целом, Кушина была явно умной, рассудил Наруто. Его отцу действительно повезло, что он взял в жены такую сильную, умную, добрую красавицу.

Хотя Наруто подозревал, что предложение сделала именно Кушина. Минато казался совершенно бесполезным в отношениях.

Как хороший сын, Наруто убедился, что его первым словом было "мама". Это было самое малое, что он мог сделать для своей замечательной, удивительной матери.

Его вторым словом был "рамен."

Но все же быть ребенком было очень скучно. Казалось, это так же скучно, как быть запечатанным.

В первый раз, когда Наруто столкнулся с биджу в их общем пространстве разума, он был довольно напуган, если честно. Это казалось чем-то... внушающим благоговейный трепет, священным. Конечно, будучи Наруто, он расправил плечи и посмотрел на них сверху вниз, но...

Он привык к этому очень быстро, и такое времяпрепровождение стало одной из наиболее интересных деталей из его младенческой жизни.

- Ну, он же реинкарнация сына старика, младшего, верно? - Резонно заметил мататаби, - Он практически родной брат.

Курама издал еще несколько недовольных звуков, но Изобу, Кокуо и Чоумэй согласились. Шукаку тоже согласился, просто назло Кураме.

- Сегодня Фуу впервые попыталась взлететь, - сообщил Чоумэй, возбужденно жужжа крыльями, - Она проломила три трибуны и чей-то огород.

- Хан пытался приударить за дочерью хозяина гостиницы, - вздохнул Кокуо.

- Она дала ему пощечину? - Спросил Наруто, основываясь на своем опыте с Джирайей.

- Нет, Хан довольно ловок, - сухо сказал Гоби, - Она обожгла руку, когда попыталась погладить его грудь.

- Почему он не снял доспехи? - задумался Наруто.

- Я сказал, что он ловкий, а не умный, - пробормотал Кокуо.

- Роши сжег половину своей бороды, пытаюсь использовать мой огонь, чтобы раскурить трубку, - сочувственно сказал им Сон Гоку.

Гьюки только покачал головой. Не было слов, чтобы описать особую эксцентричность Би.

- Шахахах! Мой хозяин-самый лучший! Он же не идиот! - хихикнул Шукаку.

- Твоему хозяину уже четыре месяца, - заметила мататаби, - Все это в будущем. Раньше югито тоже была умной, но теперь... С ней одни мальчишки! И она даже не знает, что с ними делать, поэтому просто продолжает избивать их, а потом плачет, когда они сердятся на нее!

Половая зрелость. Курама нервно усмехнулся. Он все еще боялся того дня, когда Наруто пройдет через это по-настоящему.

- Держу пари, Гаара очень милый ребенок, - решил Наруто.

- Ты симпатичнее, - пробормотал Курама, не подумав. Затем, осознав, что он сказал, сделал доблестное усилие, чтобы оправдаться.

Незадолго до первого дня рождения Наруто — к счастью, к этому моменту Наруто мог ходить довольно уверенно и имел словарный запас, который включал в себя все самые важные слова; Исобу появился на их обычном собрании с необычно серьезным выражением лица.

Наруто на мгновение задумался о том, что означает способность читать выражение лица гигантской одноглазой черепахи.

- Я только что возродился, - сказал всем Исобу, - И... Я не очень хорошо помню, но думаю, что Ягура и этот человек в маске скоро придут за мной.

Его физическая форма была рассеяна, когда его предыдущий недолговечный хозяин — товарищ Какаши по команде Рин, умер в конце Третьей Войны. Теперь Исобу, наконец, восстановил себя в реальном мире, оказавшись в Тихой бухте маленького острова в Мидзу-но-Куни.

В первоначальной временной шкале именно там к нему подошел, заманил в ловушку и запечатал "Тоби". Даже тогда Ягура уже был его пешкой, использованный, чтобы стать сосудом Исобу, хотя он еще не был Мизукаге.

- Я не против снова пойти с Ягурой, - сказал Исобу, - Мы почти не разговаривали, но я думаю, что он был хорошим человеком.

- Он действительно казался таким, - согласился Наруто.

- Но этот человек в маске... - волновался Исобу.

- У него есть этот отвратительный Шаринган. Он может контролировать любого из нас, - прорычал Курама, - Мы беспомощны против него.

- Но у него нет непревзойденного промывания мозгов этого парня Шисуи, так что это просто очень сильное гендзюцу, верно? - Спросил Наруто, - И ты можешь разрушить его, если у тебя есть партнер. Вы с Ягурой можете, знаете ли, нарушить поток чакры друг друга или что-то в этом роде и... ну, я думаю, вам лучше бежать. С ним довольно трудно справиться, - пробормотал он себе под нос, - эти Учихи такие мошенники...

- Отвратительный Шаринган, - согласился Курама.

- Хм, если я правильно помню, - задумчиво произнес Наруто, сосредоточенно скривив лицо и положив руку на подбородок, - он не может телепортироваться и быть неосязаемым одновременно...

- Ага! Так что если ты нырнешь глубоко, он не сможет последовать за тобой! - Ободряюще сказал сайкен. Поскольку он и Исобу были с Кири в течение нескольких поколений, они довольно хорошо ладили.

Исобу задумчиво напевал, хлеща хвостами.

- ...Хорошо, - сказал он, -Я попробую.

- Ты можешь это сделать! Мы все с тобой! - Сказал Наруто.

К сожалению, ободряющие и несколько стратегические высказывания были всем, что они могли сделать, чтобы помочь Исобу — Би снова попал под домашний арест и не смог бы убежать, даже если бы Гьюки смог убедить его, Гаара был еще слишком молод, чтобы понять Шукаку, и Наруто не мог себе представить, как он вообще начнет объяснять это своим родителям. Минато был странно доверчив, но не настолько, верно?

Поэтому они ждали с разной степенью предвкушения и беспокойства.

- Хорошо, - наконец доложил Исобу, вновь появляясь в их общем пространстве разума, - Думаю, пока все в порядке. Вот что произошло...

Человек в маске появился рядом с Ягурой, но он, казалось, был доволен тем, что отпустил свою марионетку одну. Исобу объяснил, что чакра Ягуры особенно хорошо резонирует с Санби, так что он может до некоторой степени контролировать биджу. Именно это делало его подходящим в качестве джинчурики, несмотря на то, что он был старше большинства, когда они брали на себя эту ношу — как уже упоминал Ягура, он был уже взрослым, просто с детским лицом.

Тоби было интересно посмотреть, как поведет себя его пешка, поэтому он держался в стороне. Когда Ягура приблизился, Исобу медленно поднялся из воды, выглядя настолько покорным и убаюканным, насколько это было возможно.

Когда Ягура встал перед ним, Исобу проглотил его целиком и...

- Что?! - вырвалось у Наруто, - Ты ... проглотил его?!

Исобу неловко заерзал, - Гм, да? Разве это странно?

- Да. С ним все в порядке?

- О, конечно, - заверил его Исобу, - Да ладно, я тебя уже проглатывал, и ты был в порядке.

- О, да... - вспомнил Наруто.

- Мы не едим, и у нас нет никаких органов, - объяснил Кокуо, - Значит, проглотить что-то - все равно что положить в мешочек. Это совсем не вредно.

- Скорее наоборот, - проворчал Курама, - Ух, эти два уroda, Мой бедный желудок...

- Подожди, что значит не ешь? - Спросил Наруто, в замешательстве прищурив глаза, -А как насчет рамена? Вы хотите сказать, что никто из вас никогда не пробовал рамен?

Курама застонал.

- Какой в этом смысл? У нас даже нет вкусовых рецепторов, - заметил Чоумэй.

- Это же рамен! - Запротестовал Наруто, - Неудивительно, что у вас такой скверный характер, если вы никогда не испытывали чуда рамена!

Он выглядел готовым продолжить еще одну длинную болтовню о своей любимой еде / религии, но Сон закричал: - Я хочу услышать, что случилось дальше!

Остальные послушно замолчали, позволив Исобу продолжить.

Он проглотил Ягуру и, прежде чем Тоби успел среагировать, нырнул на дно лагуны, а затем в море.

- Я сейчас просто сижу под водой. Я дал Ягуре немного своей чакры, и, думаю, это сломало гендзюцу, но он потерял сознание. Что я скажу ему, когда он проснется?

- Ты должен рассказать ему и о том, что Мизукаге контролируется, - сказал Сайкен, - Я видел его через Утакату. Я не знаю, это гендзюцу или что-то еще, но это происходит уже давно.

Утаката был младшим племянником Третьего Мизукаге. Сайкен был запечатан в нем в начале войны в надежде создать мощное оружие. Третий был также ответственным за репутацию кровавого тумана и выпускной экзамен, о котором Забуза рассказал Наруто еще в НАМИ-но-Кун, и в целом очень плохим человеком.

- Значит, это был Мадара, - заметил Наруто, - Потому что Тоби начал заниматься этим делом совсем недавно.

Хотя Наруто не думал об этом, этот момент также поднял некоторые вопросы о судьбе Рин и выборе использовать ее для плана Кири с Исобу. И не было ли все это подстроено Мадарой.

- Должен ли я сказать ему, что услышал это от тебя? - Удивилась Исобу.

- Да, нет смысла это скрывать, - согласился Сайкен.

- Иначе он, наверное, тебе не поверит, - добавил Наруто, - Ты должен рассказать ему и о Кураме, и о том, что случилось в Конохе, чтобы он знал, насколько опасен Тоби.

- Так вот оно как, - сказал Ягура, как только все услышал.

Внутри Исобу оказалось еще больше Исобу разных размеров, сложенных друг на друга. Тот, кто дал объяснение, был еще одним Исобу, только размером с обычную черепаху.

Крошка клон покачал головой, - Да, так что будь осторожен, ладно? Я высажу тебя на следующем острове, - сказал он.

- Я у вас в долгу, за то, что освободили меня от гендзюцу этого человека и за информацию, - сказал Ягура, низко кланяясь.

- Я ... ничего особенного, - смущенно пробормотал Исобу.

Ягура улыбнулся.

- Это было очень любезно с вашей стороны, - не согласился он, - и это показало мне кое-что очень важное. Мы оба уязвимы перед этим человеком в маске. Никто из нас не сможет противостоять ему в одиночку. Но ... если бы мы могли помочь друг другу, как ты помог мне, мы могли бы, по крайней мере, избежать его гендзюцу.

Исобу ждал, застыв в ожидании.

- Мне очень не хочется соглашаться с тем, что задумал этот человек, - сказал Ягура, - но... Ты пойдешь со мной? Ты ... станешь моим партнером?

- Меня зовут Ягура. Мое хобби-любоваться цветами. Особенно мне нравятся камелии. Я ненавижу предателей и то, что меня принимают за ребенка. Моя мечта — смыть кровавую

историю Киригакуре. Хотя я всего лишь новичок в качестве партнера Исобу, я сделаю все, что в моих силах, - сказал Ягура, завершая свое представление глубоким поклоном. За его спиной радостно махал хвостами Исобу, черепаха чуть ли не жужжала от удовольствия.

- Не переживай! У тебя получилось! - Заверил его киллер Би, - Ты и твой человек, Санби, уже нашли правильный способ быть ... друзьями, да!

- Это было еще ужаснее, чем обычно, - вздохнул Гьюки, - Перестань меня смущать.

- Мой первый раз в этом месте, я должен произвести хорошее впечатление, - настаивал Би.

- А что в этом такого хорошего? - Проворчал Гьюки.

- Спасибо за добрые слова, семпай, - вежливо сказал Ягура.

- Он полная противоположность тебе, - заметил Курама Наруто, стоявшему в стороне, - Как же этой глупой черепахе низкого ранга так повезло?

Наруто проигнорировал его, воркуя над годовалым Гаарой. Крошечный мальчик радостно заковылял к подростку, который присел на корточки с распростертыми объятиями, и принялся похлопывать его по усатым щекам.

- Ты сделал это! Ты такой классный, Гаара! - Обрадовался Наруто, - Посмотри на себя! Гулять самому!

- Он и сам догадался! - Гордо похвастался Шукаку, - И он даже может использовать наш песок, чтобы доставать вещи!

- Шу-шу! На-ру! - Пробормотал Гаара, хлопая в ладоши. Когда Шукаку помахал хвостом перед маленьким мальчиком, он поднялся на ноги и заковылял за ним. Он уже не в первый раз играл с Биджу.

- Вот именно! В следующий раз я приведу Югито! - Завопила мататаби, - Тогда ты увидишь! Мой джинчурики самый лучший!

- Нет, - пробормотал Исобу, в то время как Шукаку выкрикнул что-то унижительное.

- Раньше все было не так. Мы веками не разговаривали друг с другом! - Проворчал курама, когда Биджу начал громко спорить. В некотором смысле они были такими же, как и любой другой набор братьев и сестер.

- Это звучит, - одиноко, хотел сказать Наруто, но знал, что Курама будет жаловаться, - скучно.

- Да... - признался Курама, - Так оно и было.

С тех пор, как он встретил Наруто, все пошло наперекосяк. Но дни никогда не были скучными. И ... он больше не был одинок.

<http://tl.rulate.ru/book/50536/1262041>